

В новом сборнике стихов Сергея Чепрова, как и в предыдущих, невесёлые размышления о сложившейся в современном мире «извращённой» системе ценностей. Это и лишение человека-труженика его извечной мечты: жить достойно своим честным трудом, это и ностальгия по ушедшему, но более справедливому, по его мнению, порядку, когда жили, «может быть, рай близь», это и печальные картины

умирающих деревень с растерявшимся крестьянином, будущее которого напрочь лишено перспектив, и тревога за последующие поколения... Не один он тревожится. Не только у него душа болит... Недаром, наверное, такой безысходной грустью пронизаны слова о творчестве поэта замечательного критика Валентина Курбатова: «Стихи Чепрова печальны и беззащитны, как и все наши нынешние сочинения, которые не нужны энергичному времени с его иными идеалами счастья. Стихи его я знал и прежде, и даже немного писал о них. Эта милая русская муза дотягивает последние дни. Она «слишком» народна, тогда как народ давно стал стыдиться своей «народности» и норовит эмигрировать если не в чужие края, то хоть в «дворянство»». Печально, но, наверное, справедливо для дня сегодняшнего. Остаётся лишь надеяться, что слова эти всё же не станут пророческими. Не утратит русская душа этого неистребимого стремления к добру и свету, не растрясёт и не растеряет на бесконечных дорожных ухабах нашей бескрайней Родины ни просветлённой мудрости своей, ни непонятной чужаку извечной совестливости, ни великой скор-

би да незатухающей боли за всех униженных и обиженных. И, вникая в строки новых стихов Сергея Чепрова, соглашаешься с ним, что душу русскую не сломать и не уничтожить, что Русь Святая будет жить вечно!»

* * *

Истоки поэзии Сергея Чепрова — в русской народной поэтической культуре... В России с незапамятных времён жила народная поэзия: былины, украшенные ритмикой и метафорами, сказки с мифическими образами и рифмованные поговорки и пословицы. До появления письменности всё это духовное национальное богатство передавалось устно от старшего поколения младшему, а в конце девятнадцатого века монахами Кириллом и Мефодием была создана азбука, впоследствии названная «кириллицей». На основании её в русском царстве-государстве со временем возникла письменность и книгопечатание. Появились литературные произведения в прозе и стихосложении.

Первым книжным поэтом на Руси принято считать Симеона Полоцкого. Затем Михаил Ломоносов, Гаврила Державин, Василий Тредиаковский, возвращенные на средневековой книжной поэзии и прозе, внесли огромный вклад в развитие русской письменной поэзии. Но их произведения предназначались для высших слоёв русского общества, обладающих книжной грамотностью. Народной поэзией в *книжных* стихах даже и не пахло. И только Александр Пушкин, благодаря стараниям няни-сказительницы Арины Родионовны, её огромному знанию народного фольклора, впервые в письменном виде вознёс на небывалую высоту творчество русского народа над эстетством привилегированного общества. Впоследствии в литературе появились два противоборствующих течения: славянофилы, высоко ценившие устную народную поэзию, и западники, уповающие на европейское просвещение «тёмного» русского народа.

Противостояние западников и славянофилов и ныне раскалывает русскую литературу, и западники, как это ни печально, пока одерживают верх — исчезает из русской поэзии народный дух, народное слово. По сей причине, читая книги современных русскоязычных поэтов, редко встретишь стихи с национальным колоритом, ибо чуждая народу порочная идеология змеёй вползает в сознание русского человека. В нравственной растерянности даже рабочий и потомственный крестьянин. Остаётся лишь одна надежда — на Бога. Авьось, спасёт, не попустится...

И такая отрада русской душе читать истинно народные стихи Сергея Чепрова, собранные в книге «Обронила птица перо», что в 2017 году вышла в алтайском городе Бийске.

А впервые с поэзией Сергея Чепрова я познакомился, прочитав стихи в подборке «И только Русь одна — святая!», опубликованной в журнале «Сибирь» № 3 за 2018 год.

*Не утратив прежних иллюзий
И позиций своих, не сдав,
Я остался в Советском Союзе,
В благодатных застойных годах.*

*И резвиться уже не манит
В грязной пене новой волны.
Я не то чтоб не принимаю —
Наблюдаю со стороны.*

*Но в начале, доверяясь свободе
И попробовав жизни иной,
Я был выброшен на мелководье
С вечным страхом пред глубиной.*

***Дело в стержне, а не во вкусе.
По иному шагать не смог.
Я остался в Советском Союзе
Как последний надёжный совок***

(здесь и далее выделено мной. — А.Н.).

Перечитав не единожды всю подборку, я понял, что это лишь избранные стихи Сергея Чепрова, и захотелось узнать подробнее о его творчестве. Я поинтересовался у Анатолия Байбородина, главного редактора журнала «Сибирь», где он нашёл эти стихи, щемящие сердце простого русского читателя... И вскоре получил от Анатолия Григорьевича полную электронную версию книги Сергея Чепрова «Обронила птица перо». В сопроводительном письме главный редактор попросил меня изложить впечатление об этой книге.

Взяв книгу доселе незнакомого автора, внимательный читатель обязательно вдумается в название и обратит внимание на обложку. Много может сказать запечатлённое фотографом мгновение человеческой жизни вдали от каменных джунглей современных городов. От мастерски сделанного снимка веет природным покоем алтайской глубинки... В остывающем закате птичья стая летела над крестьянской Русью; и в моём воображении родилась сказочная картина: вещая птица обронила перо, что оказалось волшебным. И поэт обрёл это перо; и, сидя возле поленицы дров, задумался о смысле жизни...

*Я понять пытаюсь, вроде.
Хоть задача не проста.
День за днём — и жизнь проходит.
Где тут суть? Где суета?*

Пристально взглядевшись в обложку, открываю сборник, и запевное стихотворение сразу объясняет судьбоносное превращение пахаря-крестьянина в творческую личность:

<i>Явившись в разгаре лета На свет желторотым птенцом, Я не был рождён поэтом, Но пахарем и жнецом.</i>	<i>Извечно по локоть в мазуте И по колено в грязи.</i>
<i>Своей не противясь сути, Шагал по земле, не скользил,</i>	<i>Но как-то на мёртвом поле, Заплакав, запев ли навзрыд, Вдруг понял я, что у боли Тоже есть рифма и ритм.</i>

Для того чтобы определить значимость и художественный уровень поэта, не обязательно анализировать все работы. Достаточно отдельных, знаковых стихотворений, развёрнутых метафор и ярких эпитетов в его произведениях. Иногда даже поэтической строки достаточно, чтобы определить время происходящих событий:

*Нам слаще мёда были анекдоты.
Честнее «Правды» выглядел «Посев».*

Поэт показывает, как в Красной Империи в эпоху Брежнева прозападная интеллигенция в потаённых кухонных беседах, в анекдотах против государственной власти, прославляя западные буржуазные «свободы», разрушала в молодом поколении державное имперское сознание. Хотя именно на те годы, прозванные «застойными», выпал величайший пассионарный взлёт русской нации, когда в науку, искусство пришли мужики от серпа и молота и творили чудеса.

А вот краткое выражение, характеризующее институт бюрократии, что ныне в отличие от советских времён обрёл чудовищную мощь: «...**Чем выше кресло, тем скудней душа...**» Даже о поэтической краткости Сергей Чепров пишет с мудростью мастера: «**Простота не всегда легка.// И, отнюдь, не всегда пуста...**»

Разными по значению эпитетами изобилует весь сборник. Вот горькое размышление Сергея Чепрова о перестройке в его родном государстве: «...**Уйдёт последняя деревня// и с нею в Лету канет Русь**». А вот щемящее душу воспоминание о безвозвратно ушедшем детстве: «...**Я помню запах мёда сладкий. // Пугающий пчелиный звон...**»

Необычно выписан, только эпитетами, портрет божьего лица в видении православного поэта. Глубочайшая любовь и сострадание к ближнему в скупых строчках этого стихотворения:

*...И морщин глубочайший каскад
На челе. И в сединах — плешинка.
И печальный, до горечи, взгляд,
Где проклюнется скоро слезинка...*

Нередко в метафорах Сергея Чепрова ярко прослеживаются черты народной поэзии:

*...Не было ни года, ни недели,
Может, даже мысли в пенье том,
**Но луна качнулась в колыбели
И зайчишка всхлипнул под кустом...***

В другом стихотворении, Сергей Чепров, с русским беззлобным юмором пишет о девушке, всю жизнь мечтающей выйти замуж, за «принца на белом коне»:

*...Засиделась в девках дева.
Грусть-печалька — на версту.
Все гляделки проглядела,
Продавила задом стул...*

Вот пример развёрнутой метафоры в стихотворении о правде на Руси, наводящей читателя на грустные мысли:

*...Ложь для многих, что пустыне — влага,
В знойный полдень — свежий ветерок.
**Вот и ходит правда-бедолага,
Как побитый брошенный щенок...***

Грубовато, по-простонародному, метафорой начинается стихотворение «Часы с кукушкой»:

*До меня кукушка в будке
Сдохла, выпучив глаза.
А куда бегут минутки,
Больше некому сказать...*

Можно ещё, ещё и ещё цитировать поэтические находки Сергея Чепрова. Весь сборник наполнен ярким светом родной русской речи, родниковой чистотой ав-

торского видения, не замутнённого чужебесным языком. Чем сплошь и рядом в прозе и поэзии грешат современные русскоязычные писатели, забывшие душу нации — родной язык. Конечно, способ самовыражения — дело сугубо личное, и всё же, всё же... Но отвлечёмся от грустных размышлений, вернёмся к стихам Сергея Чепрова.

Не секрет, что в поэзии образы, как и метафоры, являются основным признаком художественности стихотворной речи. В этом отношении поэтические образы Сергея Чепрова натуральны, без искусственных красот. Зато в обилии го-речь утрат и глубокие размышления о современной жизни в России. Как правило, русский поэт провинциальной России — бессребреник, и не о материальных ценностях молитва его:

*...Дай уменя мне, Боже правый,
И дела ценить, и года.
Не достатка прошу, не славы, —
Научи меня сострадать...*

Предельно точно передан русский простонародный характер — или всё, или ничего:

*...Мы, похоже, другого замеса,
Если с криком «Была не была!»
Исключая мозги из процесса,
Рвём отчаянно удила...*

А вот в четырёх строчках стихотворения образный портрет православной России:

*...А Русь моя всегда была светла
Тем, что свеча не гасла пред иконой.
Тем, что сияли в небе купола
И плыли вдаль малиновые звоны...*

Невозможно в одной статье упомянуть всё, да и надо ли? Главная мысль о поэзии Сергея Чепрова проста. В относительно небольшом сборнике стихов «Обронила птица перо» — вся жизнь православного поэта как на ладони. Искренность чувств и горькая правда не оставят равнодушным русского читателя. Дай Бог Вам, Сергей Васильевич, сил и здоровья!